

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
3 April 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 119/2017, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	О.Н. и Д.П. (интересы которых представляет адвокат Светлана Громова)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	24 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	направлена государству-участнику 11 июля 2017 года (в качестве документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 февраля 2020 года

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (10–28 февраля 2020 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Тамадер ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наэла Мохамед Габр, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

Справочная информация

1. Авторами сообщения являются О.Н и Д.П.¹, гражданки России 1987 и 1991 года рождения соответственно. Они утверждают, что Российская Федерация нарушила их права в соответствии со статьями 1, 2 b), c), e) и f) и 5 a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 3 сентября 1981 года и 28 октября 2004 года соответственно. Авторы сообщения представлены адвокатом Светланой Громовой.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Авторы сообщения — лесбийская пара, которая поддерживает стабильные отношения на протяжении нескольких лет.

2.2 В ночь с 19 на 20 октября 2014 года авторы сообщения, проживающие в Санкт-Петербурге, возвращались домой, когда около 00 ч 47 мин на станции метрополитена они заметили двух неизвестных мужчин, следовавших за ними. Они продолжили свой путь, и мужчины последовали за ними к выходу со станции, а затем по улице в направлении их дома. По дороге авторы сообщения открыто демонстрировали свои отношения, обнимаясь, целуясь и держа за руки. В какой-то момент один из мужчин напал сзади на первого автора сообщения, ударив ее. Затем он стал наносить обеим авторам сообщения удары по голове, лицу и телу, выкрикивая гомофобные оскорбления и угрожая убить их, если встретится с ними снова. Тем временем второй мужчина снимал нападение на мобильный телефон. Вскоре после этого мужчины удалились.

2.3 Авторы сообщения не стали обращаться в полицию сразу после происшествия, поскольку опасались за свою жизнь. На следующий день, 21 октября, они сообщили о нем, попросив провести расследование. В ходе своего первоначального обращения в полицию они сообщили о том, что произошло. В тот же день врач провел медицинский осмотр первого автора сообщения. Согласно медицинскому заключению, у нее были зафиксированы сотрясение мозга и гематома на левом бедре. Второй автор сообщения решила отказаться от медицинского осмотра, поскольку ее травмы не были заметны 21 октября. На следующий день, 22 октября, у нее появились синяки на подбородке и левом бедре, но они не были задокументированы. 30 октября авторы сообщения вновь обратились в полицию в связи с их жалобой и представили подробный отчет о происшествии и просили возбудить уголовное дело по факту физического насилия и угрозы смерти, которым они подверглись. В частности, в своих отдельных заявлениях они подчеркивали, что преступления были мотивированы ненавистью в связи с их сексуальной ориентацией. Первый автор сообщения дополнила свою жалобу подробной картой места преступления, содержащей информацию о камерах наблюдения, установленных вдоль маршрута от станции метро, где они впервые заметили нападавших, до места нападения.

2.4 30 октября следователь отдела полиции № 29 Московского района города Санкт-Петербурга отказал в возбуждении уголовного дела согласно части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации². В своем постановлении он заявил, что основанием для отказа является невозможность установить

¹ Авторы сообщения просили обеспечить их анонимность.

² Согласно части 1 статьи 116 Уголовного кодекса нанесение побоев является уголовно наказуемым деянием. Согласно части 2 статьи 116 запрещается нанесение побоев с отягчающими обстоятельствами по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы, если это применимо.

свидетелей и лиц, совершивших предполагаемое преступление. 30 октября это постановление было отменено заместителем прокурора прокуратуры Московского района в его качестве надзирающего прокурора, который распорядился провести дополнительное расследование этого происшествия и поручил следователю установить тяжесть телесных повреждений, полученных авторами сообщения, получить записи с камер наблюдения, установленных у входа на станцию метрополитена, и провести другие необходимые следственные мероприятия с учетом конкретных обстоятельств данного дела.

2.5 26 ноября была проведена судебно-медицинская экспертиза в отношении первого автора сообщения. В отчете, подготовленном в тот же день, был сделан вывод о наличии у нее гематомы на левом бедре. Травма была классифицирована как не наносящая вреда здоровью. Что касается ранее диагностированного сотрясения мозга, то эксперт пришел к выводу, что это повреждение не может быть подтверждено, поскольку представленных для экспертизы материалов недостаточно.

2.6 В неуказанную дату в 2014 году следователь обратился к руководству метрополитена с просьбой предоставить записи с камер наблюдения. 7 декабря руководство ответило, сообщив следователю, что запись была уничтожена по истечении семидневного срока хранения.

2.7 9 декабря по завершении дополнительного расследования следователь вновь отказался возбуждать уголовное дело, сославшись на отсутствие события преступления. 19 декабря это решение было отменено надзирающим прокурором как незаконное и необоснованное. Надзирающий прокурор в своем решении указал, что имеются основания для возбуждения уголовного дела согласно части 1 статьи 116 Уголовного кодекса. Позднее дело было передано следователю. 14 февраля 2015 года следователь вновь отказался возбуждать уголовное дело, сославшись на отсутствие события преступления. Авторы сообщения заявили, что об этих решениях им не сообщалось.

2.8 3 марта авторы сообщения оспорили бездействие³ следователя в Московском районном суде в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, заявив со ссылкой на статьи 1–3 и 5 а) Конвенции, что эффективного расследования данного происшествия проведено не было и что меры по расследованию были недостаточными и не соответствовали конкретному характеру совершенного в отношении них преступления, а именно насилия, мотивированного их нетрадиционной сексуальной ориентацией. Авторы сообщения также заявили, что они не были проинформированы о процессуальных мерах, принятых по их делу. 2 апреля они вновь изложили свои доводы, добавив, что не было принято никаких мер для установления ни свидетелей, ни нарушителей, что не была проведена судебно-медицинская экспертиза телесных повреждений, полученных первым автором, что не была оперативно направлена просьба о передаче записи с камеры наблюдения, установленной у входа на станцию метро, что привело к невозможной потере доказательств, и что не было принято никаких мер для получения записей с

³ На основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса, касающейся судебного порядка рассмотрения жалоб, в которой говорится, что постановления дознавателя, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (включая бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районном суде по месту производства предварительного расследования.

других камер наблюдения, установленных на маршруте от станции метро до места происшествия.

2.9 13 марта надзирающий прокурор отменил отказ в возбуждении уголовного дела от 14 февраля и передал дело следователю. Надзирающий прокурор в своем решении вновь подчеркнул, что имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела по факту нанесения побоев согласно части 1 статьи 116 Уголовного кодекса.

2.10 14 апреля суд частично принял жалобу авторов, установив, что следователь не осмотрел место происшествия и тем самым не выполнил постановление надзирающего прокурора. Остальная часть жалобы авторов была отклонена. 23 апреля авторы обжаловали это решение в Санкт-Петербургском городском суде, заявив, что в нарушение международных обязательств по Конвенции никакого эффективного расследования этого происшествия не проводилось. Они далее утверждали, что суд не рассмотрел все доводы, приведенные в их жалобе, и что официальная квалификация совершенного против них преступления на основании части 1 статьи 116 Уголовного кодекса как простого нанесения побоев не учитывает гомофобный мотив преступников. 7 июля Санкт-Петербургский городской суд одобрил решение суда от 14 апреля и отклонил жалобу авторов, не представив никаких конкретных обоснований по данному вопросу.

2.11 2 мая следователь возбудил уголовное дело на основании части 1 статьи 116 Уголовного кодекса. В неуказанную дату в мае и 3 мая соответственно первый и второй авторы сообщения были признаны потерпевшими по данному делу и опрошены. 21 июля следствие было приостановлено из-за того, что не удалось установить личность преступников. По словам авторов, об этом решении им не сообщалось.

2.12 18 июня адвокат авторов сообщения ходатайствовала о переквалификации преступления, утверждая, что правильная квалификация должна включать гомофобный мотив деяния и что, следовательно, оно должно подпадать под действие части 2 статьи 116 Уголовного кодекса. Она утверждала, что формулировка этой статьи содержит широкую ссылку на нанесение побоев, мотивированное ненавистью и враждебностью по отношению к какой-либо социальной группе, и что в случае авторов сообщения с учетом их самоидентификации в качестве лесбиянок, принадлежащих к сообществу лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров как социальной группы, это положение применимо к их делу. 20 июня следователь отклонил это ходатайство, заявив, что в отсутствие возможности установления личности преступников и с учетом того, что мотив является субъективной стороной преступления, на данный момент невозможно подтвердить предполагаемый гомофобный мотив. 6 августа первый автор сообщения обжаловала этот отказ в суде. В своей жалобе она заявила, что следователь не только проигнорировал гомофобный мотив преступления при официальной квалификации преступления, но и не включил угрозу смерти в качестве компонента квалификации. 16 октября суд отклонил жалобу, поддержав основания, данные следователем в своем решении. Довод автора сообщения, касающийся угрозы смерти, не рассматривался. 22 октября адвокат авторов сообщения обжаловала это решение в Санкт-Петербургском городском суде, основываясь на тех же доводах, которые были приведены первым автором сообщения в ее собственной жалобе. 2 декабря Санкт-Петербургский городской суд отклонил жалобу и оставил в силе решение суда.

2.13 29 февраля 2016 года адвокат авторов обжаловала в суде бездействие следователя и решение от 21 июля 2015 года о приостановлении следствия по уголовному делу. В этой жалобе она оспорила официальную квалификацию

преступления в соответствии с частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса и тот факт, что следователь не предпринял необходимых следственных действий, заявляя, в частности, что не все версии были проверены, не были изучены записи с камер наблюдения с места преступления, не были установлены свидетели и не были вызваны или опрошены лица, указанные авторами в качестве возможных свидетелей. Адвокат далее заявила, что авторы не были уведомлены о процедурных решениях, принятых по их делу.

2.14 В неуказанную дату уголовное производство было возобновлено. 19 февраля 2016 года оно было приостановлено из-за того, что не удалось установить личность преступников. 13 апреля решение о приостановлении расследования было отменено надзирающим прокурором, и дело было передано для дополнительного расследования.

2.15 18 апреля суд прекратил производство по жалобе, поданной адвокатом авторов сообщения 29 февраля, принимая во внимание ее ходатайство по этому вопросу и последующее решение надзирающего прокурора о возобновлении расследования от 13 апреля.

2.16 10 мая адвокат авторов сообщения обратилась к следователю с ходатайством о переквалификации преступления с учетом гомофобного мотива нападения. Это ходатайство было отклонено. Адвокату сообщили об этом решении 20 мая.

2.17 По словам авторов, 31 мая они были уведомлены о результатах судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена 16 июня 2015 года и назначена следователем 23 мая 2015 года и о которой ранее им не сообщалось. В сентябре 2016 года они обратились к властям с просьбой проинформировать их о ходе расследования их дела. Никакого ответа получено не было.

2.18 Авторы утверждают, что имеющееся внутреннее средство правовой защиты, а именно процедура, предусмотренная статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, не является эффективным средством правовой защиты. Они ссылаются на судебную практику Европейского суда по правам человека, в частности дело «Добрыева и другие против Российской Федерации», согласно которому «такие обращения, как представляется, не могут устранить недостатки в расследовании»⁴, а в деле авторов сообщения в жалобах также содержались ссылки на недостатки в расследовании, халатность следователей и переквалификацию преступления. Кроме того, национальные суды подтвердили свою позицию, согласно которой следователи обладают процессуальной самостоятельностью в отношении проведения расследования и независимой квалификации преступления⁵. Таким образом, авторы утверждают, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не являются эффективными.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают о нарушении статей 1, 2 b), c), e) и f) и 5 a) Конвенции на основании того, что государство-участник не провело эффективного расследования преступления с применением насилия, совершенного против них частными лицами по причине их нетрадиционной сексуальной ориентации.

⁴ См. European Court of Human Rights, *Dobriyeva and others v. Russian Federation* (application No. 18407/10), judgment of 19 December 2013, paras. 78–79.

⁵ Верховный суд придерживался такой же позиции. См. Постановление Пленума Верховного суда № 1 от 10 февраля 2009 года, пункт 1 и часть 1 пункта 3.

3.2 В соответствии со статьями 1, 2 b), c), e) и f) Конвенции авторы утверждают, что уголовно-правовая база и административная практика в государстве-участнике не соответствуют его обязательству эффективно защищать женщин от дискриминации по признаку их сексуальной ориентации. В частности, вопреки общей рекомендации № 28 (2010) Комитета, касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции и его заключительным замечаниям по объединенному — шестому и седьмому периодическим — докладу Российской Федерации (CEDAW/C/USR/CO/7), в Уголовном кодексе страны не предусматривается прямо уголовное наказание за насилие в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных женщин, основанное на ненависти и предрассудках в связи с их сексуальной ориентацией. Можно утверждать, что в некоторых положениях Кодекса, в частности в пункте 1 статьи 63 и части 2 статьи 116, косвенно устанавливается уголовная ответственность за гомофобные преступления, запрещаются преступные деяния, совершенные по мотивам «ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», и такие деяния квалифицируются как совершенные при отягчающих обстоятельствах, однако на практике национальные власти воздерживаются от расследования гомофобного подтекста конкретных преступлений и рассматривают их как обычные преступные деяния.

3.3 В соответствии со статьями 2 b)–f) и 5 а) и ссылаясь на статью 3 Конвенции, авторы утверждают, что в их конкретной ситуации национальные власти не провели эффективного, оперативного и независимого расследования и не приняли всех необходимых мер, соответствующих конкретному характеру преступления, совершенного против них как лесбиянок. Следователи по этому уголовному делу не только не предприняли оперативных действий по сбору и обеспечению сохранности доказательств, таких как запись с камер наблюдения, сделанная в ночь происшествия, но и не приняли мер по выявлению возможных свидетелей преступления или информированию авторов о ходе уголовного процесса. Долгое время следователь неоднократно отказывался возбуждать уголовное дело. Лишь 2 мая 2015 года дело было возбуждено, и происшествие было квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса без какого-либо учета гомофобного контекста преступления. Никакие последующие попытки авторов сообщения изменить официальную квалификацию не дали положительных результатов.

3.4 Наконец, в соответствии со статьями 1, 2 b), c), e) и f) и 5 а) Конвенции авторы утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по поощрению и соблюдению прав женщин в силу широко распространенных среди национальных властей стереотипов, касающихся насилия в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин по признаку их сексуальной ориентации. По мнению авторов, их случай свидетельствует о глубоко укоренившемся мнении о том, что эта форма насилия является общеуголовным преступлением, не требующим специальных действий.

3.5 Авторы просят Комитет установить факт нарушения статей 1, 2 b), c), e) и f) и 5 а) Конвенции⁶ и рекомендовать государству-участнику предоставить им соответствующие средства правовой защиты, включая денежную компенсацию и психологическую реабилитацию. Они также просят Комитет рекомендовать государству-участнику: провести эффективное и своевременное расследование *ex officio* по каждому правонарушению, когда есть основания полагать, что оно было мотивировано ненавистью по отношению к лесбиянкам, бисексуалам и трансгендерным женщинам, в полной мере принимая во внимание конкретные особенности правонарушения; обеспечить соответствующую подготовку

⁶ Статья 3 Конвенции не была указана в соответствующем разделе сообщения.

государственных служащих, с тем чтобы преступления с гомофобным подтекстом, совершаемые в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, рассматривались как преступления, совершенные на почве ненависти, требующие активного вмешательства со стороны государства; и предоставлять лесбиянкам, бисексуалам и трансгендерным женщинам, ставшим жертвами преступлений на почве ненависти, надлежащую психологическую, правовую и иную помощь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 26 апреля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что право апелляционного обжалования судебного решения закреплено в статье 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако авторы сообщения и их представитель не обжаловали решение Московского районного суда от 18 апреля 2016 года.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы сообщения и их представитель не подавали кассационных жалоб на решение Московского районного суда от 16 октября 2015 года, решение Санкт-Петербургского городского суда от 2 декабря 2015 года и решение Московского районного суда от 18 апреля 2016 года в соответствии с частью 2 статьи 401.1 и пунктом 2 статьи 401.2⁷.

4.4 В 2016 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что всего было рассмотрено 599 дел, по которым были вынесены решения, вступившие в законную силу *res judicata*. Из этих рассмотренных дел суд принял к рассмотрению в кассационном порядке 207 уголовных дел, и по 200 из этих дел, затрагивающих 217 лиц, вынес решение в пользу заявителя. Кроме того, были отменены 13 обвинительных приговоров. В 9 из 13 случаев дело было направлено в суд низшей инстанции для повторного рассмотрения. По делам, затронувшим трех человек, преступления были переквалифицированы в более низкую категорию. В общей сложности 87 обвинительных приговоров были изменены, а по делам, затрагивающим 13 человек, преступления были переквалифицированы. В делах, затрагивающих 74 человека, приговоры были оставлены без изменений, однако суды смягчили приговоры. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда рассмотрела кассационные жалобы на постановления судов уровня субъектов Российской Федерации в отношении 11 лиц, дела которых направлены на повторное рассмотрение в апелляционном порядке; решение, касающееся одного человека, было отменено. По делам, затрагивающим 35 человек, кассационные решения были изменены или аннулированы без отмены приговора или решения по апелляции.

4.5 Государство-участник опровергает заявление авторов, что процедура, предусмотренная статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, не является эффективным средством правовой защиты. В обоснование своей позиции оно приводит следующие статистические данные. В 2016 году судами Российской Федерации было рассмотрено 127 086 жалоб по статье 125 Уголовно-

⁷ Государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса автор имеет право подать кассационную жалобу в суды кассационной инстанции Российской Федерации по вступившему в законную силу судебному решению. Такие жалобы могут быть поданы осужденными или оправданными лицами, частным обвинителем, представителями таких лиц, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

процессуального кодекса Российской Федерации: суды вынесли решение в пользу заявителя по 6369 делам и отклонили еще 29 917 жалоб. За первые шесть месяцев 2017 года судами рассмотрено 127 086 жалоб: 2822 жалобы были удовлетворены, 11 736 жалоб — отклонены, 41 979 жалоб — прекращены, и вынесено 146 специальных судебных решений, в том числе 92 — в отношении органов предварительного следствия.

4.6 Государство-участник вновь излагает факты по делу авторов и заявляет, что они подали жалобу на бездействие следователя отделения милиции № 29 Московского района в Московский районный суд 12 марта 2015 года. Их жалоба была частично удовлетворена. Решение было обжаловано в Санкт-Петербургском городском суде и отклонено 7 июля.

4.7 В соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса 19 августа авторы сообщения подали в Московский районный суд жалобу в связи с отказом в переквалификации преступления. Жалоба была отклонена 16 октября. Следствие было приостановлено 21 июля, поскольку не было установлено ни одного лица, которому можно было бы предъявить обвинение. Жалоба, поданная в Санкт-Петербургский городской суд, была отклонена 2 декабря.

4.8 17 марта 2016 года представитель авторов сообщения подала жалобу в Московский районный суд в связи с бездействием следователя отделения полиции № 29 Московского района и приостановлением уголовного дела. 18 апреля уголовное производство по делу было прекращено, так как решение следователя было отменено заместителем прокурора Московского района 13 апреля. Это решение суда не было обжаловано.

4.9 Государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура, рассмотрев жалобу авторов сообщения, не нашла никаких доказательств того, что авторы сообщения подвергались бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или дискриминации по признаку их сексуальной ориентации. Расследование по их делу продолжается.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что утверждения авторов сообщения касаются рассмотрения или оценки обстоятельств уголовного дела и применения национального законодательства. Отказ в переквалификации преступления является обоснованным, поскольку мотив деяния может быть установлен только при установлении личности преступника, а по рассматриваемому делу нарушители установлены не были. Государство-участник заявляет, что доступ авторов сообщения к правосудию не был затруднен, поскольку они могли подать аналогичную просьбу после установления личности преступника.

4.11 Государство-участник заявляет, что довод авторов сообщения о том, что группа лиц с определенной сексуальной ориентацией рассматривается Конституционным судом и в национальной судебной практике в качестве социальной группы, в отношении которой могут быть совершены преступления на почве ненависти, не меняет вывода компетентных органов государства-участника, поскольку отсутствуют достаточные данные для установления мотива ненависти к определенной социальной группе в действиях неизвестного лица.

4.12 Таким образом, государство-участник считает, что права авторов сообщения в соответствии с Конвенцией не были нарушены.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

5.1 30 июля 2018 года авторы сообщения оспорили доводы государства-участника в отношении как приемлемости, так и по существу дела.

5.2 Авторы сообщения проинформировали Комитет о том, что уголовное расследование было возобновлено после подачи их жалобы в Комитет. 8 сентября 2017 года авторов сообщения опросил следователь отделения полиции № 29 Московского района. Они были проинформированы о том, что расследование было возобновлено в соответствии с решением прокуратуры Московского района. Авторам сообщения было отказано в разрешении на получение копий новых документов, касающихся их уголовного дела.

5.3 21 сентября, впервые после нападения, авторам сообщения было предложено принять участие в осмотре места происшествия. Осмотр места происшествия проводился спустя три года после происшествия и, таким образом, был неэффективным.

5.4 17 ноября представитель авторов сообщения была проинформирована о том, что расследование их дела было возобновлено.

5.5 Ознакомившись с решением прокуратуры об отмене решения о приостановлении расследования уголовного дела, представитель авторов сообщения обнаружила, что для принятия решения о том, можно ли считать представителей сообщества лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров социальной группой, была запрошена психолингвистическая экспертиза. 1 декабря эксперты пришли к выводу о том, что сексуальная ориентация авторов сообщения явилась причиной физического насилия и словесной агрессии, которым они подверглись, и что нападавшие продемонстрировали враждебное личное отношение к лесбиянкам. Тем не менее они не обнаружили никаких признаков разжигания ненависти в отношении сообщества лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, поскольку нападавшие не стремились своими замечаниями способствовать негативному отношению к лесбиянкам среди других людей.

5.6 С декабря 2017 года авторы сообщения не были проинформированы о дальнейшем прогрессе в расследовании совершенного против них преступления.

5.7 В неуказанную дату в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса авторы сообщения подали жалобу о бездействии следователя, поскольку они не были проинформированы о решении провести психолингвистическую экспертизу и не могли ходатайствовать о внесении изменений в вопросы, поставленные перед экспертами. 13 марта 2018 года Московский районный суд отклонил жалобу, поскольку действия следователя не могут быть обжалованы согласно статье 125 Уголовно-процессуального кодекса. Авторы сообщения обжаловали данное решение, но безуспешно⁸.

5.8 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как утверждают авторы сообщения, Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что кассационные жалобы на основании главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса не являются эффективным средством правовой защиты в тех случаях, когда расследование преступления на почве ненависти в отношении лесбиянок, бисексуалов или трансгендеров не было эффективным. Комитет по правам человека считает, что такое рассмотрение в кассационном

⁸ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2018 года.

порядке содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумной вероятности того, что такая процедура обеспечит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела. Авторы сообщения утверждают, что их дело аналогично вышеупомянутому и что статистические данные, представленные государством-участником, носят весьма общий характер и не отражают число дел, возбужденных по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса⁹.

5.9 По вопросу о том, что решение Московского районного суда от 18 апреля 2016 года не было обжаловано в кассационном порядке, авторы сообщения утверждают, что, поскольку решение о приостановлении расследования уже было отменено прокурором, в его обжаловании не было необходимости. Авторы сообщения вновь подтверждают свою позицию, согласно которой подача жалобы в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса не является эффективным средством правовой защиты, поскольку она не может предоставить средство правовой защиты в случае, если не было проведено эффективного расследования преступления на почве ненависти.

5.10 Помимо этого, авторы сообщения утверждают, что в Российской Федерации суды систематически отказываются рассматривать вопросы, связанные с официальной квалификацией нарушения и процессуальными нарушениями со стороны следственных органов. Европейский суд по правам человека заявил, что «такие жалобы, как представляется, не могут устранить недостатки расследования». Поэтому авторы сообщения не располагали никакими средствами правовой защиты, позволяющими обязать следователя принять во внимание дискриминационный мотив преступления и предпринять конкретные следственные действия¹⁰.

5.11 Авторы сообщения подчеркивают, что в соответствии с Конвенцией гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин, и некоторые группы женщин, такие как лесбиянки, более уязвимы к дискриминации. Государствам-участникам следует обеспечивать таким группам надлежащую защиту от физического или психологического насилия и дискриминации. В данном случае государство-участник проигнорировало свою обязанность, что привело к нарушению прав авторов сообщения.

5.12 Авторы сообщения заявляют, что государство-участник не обеспечило эффективного и своевременного расследования их уголовного дела. Они также утверждают, что срок давности в отношении преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса, составляет два года после совершения преступления, а в их случае срок давности уже истек¹¹. Таким образом, халатность следственных органов может привести к безнаказанности нападавших и отсутствию средств правовой защиты для авторов сообщения.

⁹ Кроме того, авторы сообщения сослались на решение Европейского суда по правам человека по делу «Кашлан против Российской Федерации» (заявление № 60189/15) от 19 апреля 2016 года, в котором Суд постановил, что процедура обжалования в кассационном порядке в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом не является эффективным средством правовой защиты.

¹⁰ В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

¹¹ Таким образом, срок давности в отношении данных событий истек 20 октября 2016 года.

5.13 Авторы сообщения заявляют, что, отказавшись квалифицировать их дело как преступление на почве ненависти, государство-участник проявило терпимость по отношению к насилию на дискриминационных основаниях в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, особенно лесбиянок. О большом количестве случаев насилия в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации сообщается во многих докладах, а также отражено в заключительных замечаниях Комитета по объединенному — шестому и седьмому периодическим — докладу и восьмому периодическому докладу Российской Федерации ([CEDAW/C/USR/CO/7](#) и [CEDAW/C/RUS/CO/8](#)).

5.14 Авторы сообщения просят Комитет установить, что статьи 1, 2 и 5 Конвенции были нарушены, и рекомендовать государству-участнику принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, которое обязывало бы его учитывать гомофобный мотив в качестве отягчающего обстоятельства, собирать статистические данные в отношении сексуального насилия, насилия в семье и преступлений на почве гомофобии и отменить закон о пропаганде гомосексуализма.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение о том, чтобы наряду с рассмотрением данного сообщения по существу изучить вопрос о его приемлемости.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

6.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат¹². В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с этим положением, поскольку авторы не подали апелляцию на решение суда низшей инстанции от 18 апреля 2016 года и не подали кассационную жалобу в Президиум Санкт-Петербургского городского суда или в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда на решение суда низшей инстанции от 16 октября 2015 года, на решение апелляционного суда от 2 декабря 2015 года или на решение суда низшей инстанции от 18 апреля 2016 года. Комитет также принимает к сведению довод авторов сообщения о том, что они не обжаловали решение суда от 18 апреля 2016 года, поскольку решение о приостановлении расследования их уголовного дела уже было отменено прокурором и поэтому необходимости обжаловать это решение не было. Комитет далее принимает к сведению довод авторов сообщения о том, что дополнительные жалобы были бы неэффективными и вряд ли привели бы к какому-либо удовлетворению

¹² См. дело «Э. С. и С. Ч. против Объединенной Республики Танзания» ([CEDAW/C/60/D/48/2013](#)), пункт 6.3, и дело «Л.Р. против Республики Молдова» ([CEDAW/C/66/D/58/2013](#)), пункт 12.2.

требований. В этой связи Комитет отмечает, что процедура рассмотрения в кассационном порядке¹³ в соответствии с пунктом 1 статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса была доступна авторам сообщения на момент представления сообщения Комитету. Таким образом, Комитет должен решить, могла ли такая процедура быть эффективной.

6.4 Комитет отмечает, что процедура рассмотрения в кассационном порядке, предусмотренная в пункте 1 статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса, касается пересмотра вступившего в законную силу судебного решения только по вопросам права. Решение о передаче дела на рассмотрение суда кассационной инстанции является дискреционным по своему характеру, не ограничивается по срокам и принимается судьей единолично. На основании этих особенностей Комитет полагает, что такая процедура кассационного обжалования содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты. В этой связи государство-участник должно продемонстрировать наличие разумной вероятности того, что такая процедура обеспечит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела¹⁴. В данном случае государство-участник сообщает, что в 2016 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации рассмотрела 599 уголовных дел, 207 из которых были рассмотрены в рамках процедуры кассационного обжалования. Суд вынес решение в пользу заявителя по 200 из этих дел (см. пункт 4.4). Вместе с тем государство-участник не представило информацию и не продемонстрировало, что существует вероятность успеха в тех случаях, когда следственные органы не провели эффективное и своевременное расследование и когда ходатайство о возбуждении уголовного дела в связи с насильственным преступлением не было удовлетворено. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно эффективности процедуры рассмотрения кассационных жалоб в случаях, аналогичных данному делу, Комитет приходит к выводу, что пункт 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение авторов касалось того, каким образом национальные следственные органы рассматривали факты по делу и применяли национальное законодательство, и что в данном случае нельзя сделать вывод о том, что действия органов, осуществляющих уголовное преследование, были незаконными или произвольными или что они ограничивали доступ к правосудию.

6.6 Комитет далее принимает к сведению заявление авторов сообщения о том, что следственные органы возбудили уголовное дело лишь через семь месяцев после нападения на них, что расследование уголовного дела несколько раз закрывалось, приостанавливалось и возобновлялось и что наказание за преступление, предусмотренное в статье 116 Уголовного кодекса, имеет двухлетний срок давности с даты его совершения. Таким образом, срок давности в отношении событий, о которых идет речь, истек 20 октября 2016 года, и по этой причине любым попыткам привлечь виновных к ответственности по истечении упомянутого срока препятствует истечение сроков давности.

6.7 В свете вышеизложенных фактов Комитет считает, что утверждения авторов сообщения не могут считаться явно необоснованными, однако вопросы приемлемости их утверждений в соответствии с Факультативным протоколом и

¹³ Новая процедура рассмотрения в кассационном порядке вступила в силу 1 января 2013 года.

¹⁴ См. дело «Шумилин против Беларуси» (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3, и дело «Дорофеев против Российской Федерации» (CCPR/C/111/D/2041/2011).

уровень обоснованности утверждений в сообщении настолько тесно связаны с существом дела, что было бы более целесообразным определить их в ходе рассмотрения дела по существу. Таким образом, Комитет считает, что заявления авторов сообщения в соответствии со статьями 2 с), d) и f) и 5 а) Конвенции являются в достаточной степени обоснованными для целей определения приемлемости и объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему авторами и государством-участником, как это предусмотрено положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Что касается заявления авторов сообщения о том, что действия и бездействие следственных органов были основаны на гендерных стереотипах и стереотипах, касающихся сексуальной ориентации, в нарушение статьи 5 Конвенции, то Комитет вновь подтверждает, что Конвенция возлагает обязательства на все государственные органы и что государства-участники могут нести ответственность за принимаемые правоохранительными органами решения, нарушающие положения Конвенции. Комитет подчеркивает также, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принятия мер в целях ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и преобразования и изменения гендерных стереотипов и устранения ошибочных гендерных стереотипных представлений — коренной причины и следствия дискриминации в отношении женщин¹⁵. Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти и частными субъектами¹⁶.

7.3 Комитет напоминает о том, что дискриминация по смыслу статьи 1 Конвенции включает гендерное насилие в отношении женщин. Такая дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются государствами-участниками или от их имени. Скорее, в соответствии с пунктом е) статьи 2 Конвенции, государства-участники могут также нести ответственность за частные действия, если они не могут надлежащим образом предотвратить нарушения прав или проводить расследование и выносить наказание в связи с актами насилия, а также за предоставление компенсации¹⁷.

7.4 Комитет напоминает, что дискриминация в отношении женщин неразрывно связана с другими факторами, которые влияют на их жизнь, в том числе с тем, являются ли они лесбиянками¹⁸. Таким образом, в силу того, что

¹⁵ См. дело «Белоусова против Казахстана» (CEDAW/C/61/D/45/2012), п. 10.10.

¹⁶ См. дело «Р.К.Б. против Турции» (CEDAW/C/51/D/28/2010), п. 8.8.

¹⁷ Как подтвердил Комитет в пункте 24 его общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, и в его юридической практике. См. также дело «Венский кризисный центр по борьбе с бытовым насилием и Ассоциация за доступ женщин к правосудию от имени Гёкче и других против Австрии» (CEDAW/C/39/D/5/2005) и дело «Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Акбак и других против Австрии» (CEDAW/C/39/D/6/2005).

¹⁸ См. общую рекомендацию Комитета № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, пункты 8 и 9. Другими общими рекомендациями, касающимися перекрестной дискриминации, являются общая рекомендация № 15 (1990) о недопущении дискриминации женщин в национальных стратегиях предупреждения синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа) и борьбы с ним; общая рекомендация № 18

женщины сталкиваются с разными и перекрестными формами дискриминации, в результате чего негативные последствия лишь усугубляются, Комитет признает, что гендерное насилие может по-разному и в разной степени затрагивать женщин, а это означает, что соответствующие юридические и политические меры должны охватывать широкий спектр сценариев¹⁹.

7.5 У Комитета имеются документальные свидетельства многочисленных случаев негативного воздействия перекрестных форм дискриминации на доступ отдельных групп женщин к правосудию, в том числе к эффективным средствам правовой защиты. Комитет также отметил, что в случаях, когда женщины из таких групп населения подают жалобы, власти зачастую не уделяют должного внимания проведению расследований по таким жалобам, привлечению виновных к судебной ответственности, их наказанию и/или предоставлению компенсации потерпевшей стороне²⁰.

7.6 Комитет напоминает также о том, что в соответствии со статьей 2 а), с)–е) Конвенции государство-участник обязано изменить или отменить не только действующие законы и положения, но и обычаи и практику, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. В этой связи Комитет подчеркивает, что следование стереотипам затрагивает право женщин на справедливое судебное разбирательство и что судебные органы должны избегать формирования жестких стандартов на основе предвзятых представлений о том, что является гендерным насилием²¹. Уголовное законодательство особенно важно для обеспечения того, чтобы женщины могли осуществлять свои права человека, включая право на доступ к правосудию, на основе равенства. Согласно статьям 2 и 15 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы женщины имели равный доступ к средствам защиты и возмещения ущерба, предусмотренным в уголовном законодательстве,

(1991) о женщинах-инвалидах; общая рекомендация № 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях; общая рекомендация № 24 (1999) о женщинах и здоровье; общая рекомендация № 26 (2008) в отношении трудящихся женщин-мигрантов; общая рекомендация № 27 (2010) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека; общая рекомендация № 30 (2013), касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях; совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2014) Комитета по правам ребенка по вредной практике; общая рекомендация № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин; и общая рекомендация № 34 (2016), касающаяся прав сельских женщин. Комитет также рассмотрел вопрос о перекрестной дискриминации в своих мнениях в отношении следующих дел: «Джаллоу против Болгарии» (CEDAW/C/52/D/32/2011), «С.В.П. против Болгарии» (CEDAW/C/53/D/31/2011), «Келл против Канады» (CEDAW/C/51/D/19/2008), «А.С. против Венгрии» (CEDAW/C/36/D/4/2004), «Р.П.Б. против Филиппин» (CEDAW/C/57/D/34/2011) и «М.В. против Дании» (CEDAW/C/63/D/46/2012), среди прочего, а также в своих докладах о проведенных Комитетом расследованиях, в частности касающихся Мексики (CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO) и Канады (CEDAW/C/OP.8/CAN/1).

¹⁹ См. общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 18, и доклад о расследовании, касающемся Канады (CEDAW/C/OP.8/CAN/1), пункт 197.

²⁰ См. например, CEDAW/C/BHS/CO/1-5, пункт 25 d), CEDAW/C/CRI/CO/5-6, пункты 40–41, CEDAW/C/FJI/CO/4, пункты 24–25, A/54/38/Rev.1, часть первая, пункты 127 и 128, CEDAW/C/KOR/CO/6, пункты 19–20, и CEDAW/C/KOR/CO/7, пункт 23 d), и CEDAW/C/UGA/CO/7, пункты 43–44.

²¹ См. общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, и дело «Л.Р. против Республики Молдова», пункт 13.6.

и чтобы они не подвергались дискриминации в контексте применения таких механизмов в качестве жертв²².

7.7 В данном случае соблюдение государством-участником своих обязательств по искоренению гендерных стереотипов в соответствии со статьей 2 а), с)–е) Конвенции необходимо оценивать исходя из того, в какой мере в ходе проведения расследования по делу авторов сообщения учитывались гендерные аспекты. В этой связи Комитет отмечает, что следственные органы возбудили уголовное дело лишь через семь месяцев после нападения на авторов сообщения и что этот инцидент был квалифицирован в соответствии с частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса без учета гомофобного контекста преступления. Никакие последующие попытки авторов сообщения изменить официальную квалификацию не дали положительных результатов. Кроме того, Комитет отмечает, что национальные власти не провели эффективного и своевременного расследования и не приняли всех необходимых мер, соответствующих конкретному характеру преступления, совершенного в отношении авторов сообщения как лесбиянок. В этой связи авторы сообщения утверждали, что следователи, занимавшиеся уголовным делом, не предприняли оперативных действий по сбору и обеспечению сохранности доказательств или выявлению возможных свидетелей преступления. Они также утверждали, что следователи не информировали авторов сообщения о ходе уголовного разбирательства. Комитет также отмечает, что уголовное расследование было возобновлено после подачи жалобы государству-участнику; однако информация о результатах этого расследования отсутствует²³.

7.8 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Генеральная прокуратура, рассмотрев жалобу авторов сообщения, не нашла никаких доказательств того, что они подвергались бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или дискриминации по признаку их сексуальной ориентации. Расследование их дела продолжается, и нет достаточных данных для установления мотива ненависти к определенной социальной группе в действиях неизвестного лица. Комитет отмечает, что после изучения всех фактов становится ясно, что, не проведя оперативного, адекватного и эффективного расследования жалобы авторов сообщения о жестоком нападении на них как на лесбиянок, а также не рассмотрев их дело с учетом гендерных аспектов, власти позволили негативным стереотипам, связанным с лесбиянками, повлиять на свои действия. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что органы власти не приняли своевременных и адекватных мер и предоставили авторам сообщения средств правовой защиты в нарушение обязательств, предусмотренных Конвенцией.

7.9 Комитет ссылается на свои заключительные замечания по объединенному — шестому и седьмому периодическим — докладу Российской Федерации ([CEDAW/C/USR/CO/7](#), п. 41), в котором он выразил свою обеспокоенность в связи с актами насилия в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин и призвал государство-участник обеспечивать эффективную защиту женщин от насилия и дискриминации по причине их сексуальной ориентации, в частности приняв всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, предусматривающее запрет на многочисленные формы дискриминации, в том числе по признаку сексуальной ориентации. Он также настоятельно призвал также государство-участник активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении женщин-лесбиянок, бисексуалок и транссексуалок, в том числе на основе проведения

²² См. общую рекомендацию № 33, пункт 47.

²³ Согласно информации, представленной авторами в октябре 2019 года.

кампании по информированию общественности, а также организации соответствующей подготовки для сотрудников правоохранительных органов. В своих заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу Российской Федерации (CEDAW/C/RUS/CO/8, пп. 11 и 12) Комитет вновь выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о препятствиях, с которыми сталкиваются женщины при попытках добиться правосудия, включая социальную стигматизацию и негативные стереотипы, неосведомленность о своих правах и недостаточную осведомленность о Конвенции, Факультативном протоколе и общих рекомендациях Комитета в той части, которая предписывает сотрудникам правоохранительных органов строго применять положения законодательства, запрещающие дискриминацию по гендерному признаку в отношении женщин.

7.10 Комитет считает, что настоящее дело свидетельствует о том, что государство-участник не выполнило свою обязанность по защите прав женщин, особенно в контексте насилия и дискриминации в отношении женщин по признаку их сексуальной ориентации, и по устранению препятствий, с которыми столкнулись авторы сообщения при попытке добиться правосудия по их делу, в частности негативных стереотипов в отношении лесбиянок, а также по обеспечению строгого соблюдения сотрудниками правоохранительных органов законодательства, запрещающего гендерную дискриминацию в отношении женщин.

7.11 В свете вышеизложенного Комитет считает, что порядок рассмотрения дела авторов сообщения полицией и прокуратурой государства-участника нарушает их права, предусмотренные статьями 1, 2 а), с)–е) и 5 а) Конвенции. В частности, Комитет отмечает, что они понесли моральный ущерб и стали жертвами предрассудков. Они испытали страх и страдания по вине государственных органов, которые должны были оперативно, беспристрастно и эффективно рассмотреть их жалобы, в частности полиции, которая не провела эффективного, беспристрастного и своевременного расследования их дела и не привлекла виновных к ответственности.

8. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола и с учетом вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права авторов сообщения, предусмотренные статьями 1, 2 b)–g) и 5 а) Конвенции.

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) в отношении авторов сообщения: предоставить надлежащие средства правовой защиты, включая денежную компенсацию и психологическую реабилитацию, соразмерную тяжести нарушений их прав;

б) общие рекомендации:

і) обеспечить своевременную подготовку сотрудников полиции и следственных органов с учетом гендерной проблематики по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, в частности общих рекомендаций № 19 (1992), касающейся насилия в отношении женщин, № 28, № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, и № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, с тем чтобы преступления с гомофобным подтекстом, совершаемые в отношении лесбиянок, рассматривались как гендерное насилие или преступления на почве ненависти, требующие активного вмешательства со стороны государства;

ii) соблюдать свои обязательства в отношении проявления должной осмотрительности в целях соблюдения, защиты и осуществления прав человека женщин, включая лесбиянок, в частности права быть свободным от всех форм гендерного насилия;

iii) оперативно, тщательно, беспристрастно и со всей серьезностью расследовать все сообщения о гендерном насилии в отношении женщин в тех случаях, когда есть основания полагать, что такое насилие было обусловлено ненавистью к лесбиянкам, в полной мере учитывая конкретные условия совершения преступления, обеспечить возбуждение уголовных дел во всех таких случаях, своевременно и быстро привлекать предполагаемых нарушителей к ответственности и применять к ним надлежащие меры наказания, руководствуясь принципами справедливости и беспристрастности;

iv) предоставлять лесбиянкам, ставшим жертвами насилия, безопасный и оперативный доступ к правосудию, включая, когда это необходимо, бесплатную правовую помощь, с целью обеспечить их доступными, эффективными и достаточными средствами правовой защиты и реабилитации в соответствии с методическими указаниями, изложенными в общей рекомендации № 33 Комитета.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник надлежащим образом рассматривает мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций.